

УДК 343.131.7

ПРИНЦИП ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Т.Т. Шамурзаев, Г.Х. Сеитова

Исследованы проблемные вопросы регламентации принципа презумпции невиновности в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве. На основе изучения и анализа уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Казахстан, трудов ученых-процессуалистов сформулированы предложения по совершенствованию Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в части исследуемой проблематики.

Ключевые слова: бремя доказывания; обвиняемый; обвинительный приговор; подозреваемый; подсудимый; права на защиту; презумпция невиновности; суд; субъекты доказывания; уголовный процесс.

THE PRINCIPLE OF PRESUMPTION OF INNOCENCE IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE KYRGYZ REPUBLIC

T.T. Shamurzaev, G.H. Seitova

The article explored problem questions regulation the principle of the presumption of innocence in domestic criminal procedure legislation. Based on the study and analysis criminal procedural legislation of the Kyrgyz Republic, Russian Federation, Republic of Kazakhstan, works of scientists the authors formulated offers for the improvement Code of Criminal Procedure Kyrgyz Republic in the part of the issue under study.

Keywords: burden of proof; the accused; conviction; suspect; defendant; right to defense; presumption of innocence; court; subjects of evidence; criminal procedure.

Необходимость в исследовании принципа презумпции невиновности обусловлена тем, что в новой редакции Конституции Кыргызской Республики [1] значительно расширены состязательные начала, что способствует более эффективной защите прав и свобод подозреваемого, обвиняемого, подсудимого как участников уголовного судопроизводства.

Проводимая в Кыргызстане судебная реформа завершилась принятием новых нормативных правовых актов, в том числе и Уголовно-процессуального кодекса, подписанного Президентом Кыргызской Республики в феврале 2017 г. Новый УПК КР [2] вступает в законную силу в январе 2019 г. Целями принятия нового УПК КР явились:

- преодоление обвинительного уклона в уголовном судопроизводстве;
- повышение эффективности досудебных и судебных процедур;
- обеспечение необходимых процессуальных гарантий для подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и др.

“Предметом реформы являются и принципы, регулирующие уголовно-процессуальные отношения. Принципы ... призванные, в первую очередь, гарантировать соблюдение конституционных прав и свобод личности” [3, с. 14–15].

Значение принципа презумпции невиновности трудно переоценить с точки зрения защиты прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Ученые-процессуалисты, высоко оценивая ее роль в уголовном процессе, рассматривают ее как “непререкаемое начало, важный постулат уяснения и соблюдения основ судебной этики” [4, с. 112].

Презумпция невиновности в отечественном уголовном судопроизводстве выступает в качестве гарантии обеспечения подозреваемому, обвиняемому, подсудимому права на защиту. Принцип обеспечения подозреваемому, обвиняемому, подсудимому права на защиту не может быть реализован, если не будут соблюдены положения, содержащиеся в принципе презумпции невиновности. По этому поводу М.С. Строгович отмечал, что “право обви-

няемого на защиту и презумпция невиновности неразрывны, а потому без презумпции невиновности само право на защиту было бы незащищенным... Нарушения права на защиту всегда в той или иной форме, в большей или меньшей степени, коренятся в игнорировании презумпции невиновности, в отношении к обвиняемому как к уже разоблаченному преступнику, в смещении, отождествлении обвиняемого и виновного [5, с. 66].

“Через призму презумпции невиновности адекватно просматриваются все другие принципы уголовного процесса. Не потому, что презумпция невиновности – главный принцип (таких нет), а потому, что она – принцип максимально широкого плана, затрагивающий в уголовном процессе все и вся. Презумпция невиновности обладает свойством увеличительного стекла, многократно расширяя наши возможности познать сущность уголовного судопроизводства, правосудия, демократии” [6, с. 7–8].

“Презумпция невиновности определяет конструкцию уголовного процесса, то есть объем процессуальных гарантий, достаточный для признания лица виновным в совершении преступления, и никоим образом не выражает точку зрения того или иного участника процесса, предшествующую вступлению обвинительного приговора суда в законную силу” [7, с. 88].

Презумпция невиновности в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики является конституционным принципом (ст. 26 Конституции КР). Проведенный анализ статей Конституции КР и УПК КР свидетельствует о том, что в Основном Законе исследуемый принцип изложен более удачно и по форме, и по содержанию. Конституция, являясь правовым актом высшей юридической силы, содержит основополагающие принципы и нормы правового регулирования важнейших общественных отношений, создает правовую основу для принятия законов и других нормативных правовых актов. Таким образом, принцип презумпции невиновности как отраслевой принцип уголовно-процессуального права должен раскрываться и конкретизироваться в нормах УПК КР.

В УПК КР принцип презумпции невиновности содержит следующие положения:

- обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда;
- подозреваемый, обвиняемый не обязаны доказывать свою невиновность;
- все сомнения в доказанности обвинения, которые не могут быть устранены в рамках

надлежащей правовой процедуры, толкуются в пользу обвиняемого. В его пользу должны разрешаться неустранимые сомнения, возникшие при применении закона.

Из чего можно сделать вывод, что принцип презумпции невиновности в УПК КР представлен, на наш взгляд, в незавершенном варианте.

Так, в ст. 15 УПК КР ничего не сказано о том, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью доказательств. Подобное суждение содержится в ч. 5 ст. 12 УПК КР “Охрана прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам” и изложена следующим образом: “Никто не может быть осужден лишь на основе его собственного признания в совершении преступления”. Недостаточность собранных доказательств по делу может привести к ущемлению прав и свобод обвиняемого, подсудимого и противоречит природе презумпции невиновности. Совокупность собранных доказательств должна быть достаточной для вынесения приговора, она должна исключать иной вывод суда.

В уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан говорится о том, что “Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств” [8, ст. 19]. В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации упоминается лишь о том, что “обвинительный приговор не может быть основан на предположениях” [9, ст. 14].

Небесспорным, на наш взгляд, является закрепление законодателем положения о том, что “обязанность доказывания предъявленного подсудимому обвинения возлагается на обвинителя” в ч. 3 ст. 18 УПК КР “Осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон”, а не в ст. 15 УПК КР “Презумпция невиновности”. Данное положение закреплено в ч. 4 ст. 26 Конституции КР: “Бремя доказывания вины по уголовному делу возлагается на обвинителя. Доказательства, добытые с нарушением закона, не могут использоваться для обоснования обвинения и вынесения судебного акта”.

По словам А.В. Смирнова, “окончание действия презумпции невиновности закон связывает лишь с вступлением в законную силу приговора суда в отношении обвиняемого” [10, с. 193–195].

Принципом презумпции невиновности затрагивается правовой статус обвиняемого, подсудимого не только в уголовном судопроизводстве, но и в общественной жизни, поскольку, пока не

вступит в законную силу обвинительный приговор суда, подсудимого никто не может ограничить в его законных правах и интересах, уволить с работы, отчислить с места учебы и т.д.

Литература

1. Конституция Кыргызской Республики (в редакции закона КР “О внесении изменений в Конституцию Кыргызской Республики” от 28 декабря 2016 г. № 218) // ИПС ТОКТОМ Корпорация Про. 2017.
2. Закон Кыргызской Республики “О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о проступках, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, закона Кыргызской Республики “Об основах амнистии и порядке ее применения” от 24 января 2017 г. № 10 // ИПС ТОКТОМ Корпорация Про. 2017.
3. *Шамурзаев Т.Т.* Реформа уголовного судопроизводства в Кыргызстане: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Т.Т. Шамурзаев. Бишкек, 2012. 43 с.
4. *Полянский Н.Н.* Вопросы теории советского уголовного судопроизводства / Н.Н. Полянский. М.: Изд-во МГУ, 1956. 271 с.
5. *Строгович М.С.* Право обвиняемого на защиту и презумпцию невиновности / М.С. Строгович; под ред. В.М. Савицкого. М.: Наука, 1984. 143 с.
6. Уголовный процесс России: лекции-очерки / под ред. проф. В.М. Савицкого. М., 1997.
7. *Строгович М.С.* Уголовно-процессуальная форма и обеспечение прав обвиняемого. Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы / М.С. Строгович. Воронеж, 1979.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.04.2017 г.). [Электронный ресурс]. URL: online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575966
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации № 174-ФЗ от 18 декабря 2001 г. (в редакции от 17.04.2017 г.). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
10. *Шамурзаев Т.Т.* Конкуренция принципов уголовного судопроизводства Кыргызской Республики / Т.Т. Шамурзаев // Известия вузов. Бишкек, 2011. Вып. 2.